

# 1. ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

---

В. В. Александрова,  
Е. А. Рожкова

## МНОГООБРАЗНЫЙ МИР ЛЮБВИ

Иван Алексеевич Бунин был певцом великого чувства любви, самой могучей силы, связывающей людей. Он описывал любовь во всех состояниях, умел найти ее даже там, где ее еще нет, в ожидании, как у той медицинской сестры в поезде («Сестрица»), у которой «тихо и греховно сияют иконописные черные глаза», и там, где она едва брезжит и никогда не сбудется («Старый порт»), и где томится неузнанная («Ида»), и где кротко служит чему-то ей бесконечно чужому («Готами»), переходит в страсть («Кавказ») или в изумлении не обнаруживает своего прошлого, подвластного разрушительному времени («В ночном море»). Все это схватывалось в новых, неведомых дотоле подробностях и становилось свежим, сегодняшним для любого времени.

Любовь в описании И. А. Бунина поражает своей подчиненностью каким-то внутренним, неведомым человеку законам. Нечасто прорываются они на поверхность: большинство людей не испытывает их рокового воздействия до конца дней своих.

Понимание любви как страсти, захватывающей все помыслы человека, все его потенции, духовные и физические, было свойственно писателю на протяжении всего творчества, и в этом смысле рассказ 1909 г. «Маленький роман» принципиально не отличается от позднейшего «Солнечного удара» (1925). Чтобы любовь не исчерпала себя, не выдохлась, необходимо расстаться – и навсегда. Если этого не делают сами герои, вмешивается судьба, рок, можно сказать, во спасение чувства убивающие кого-то из возлюбленных.

«Всякая любовь – великое счастье, даже если она неразделима» – эти слова могли бы повторить все «герои-любовники» И. А. Бунина из сборника «Темные аллеи». Любовь-страсть приводит человека к опасной черте,

независимо от того, кто это – элегантный, в белоснежном костюме и накрахмаленном белье, капитан из «Снов Чанга» или корявый мужичонка Игнат, не имеющий даже добрых сапог.

И. А. Бунин не знает себе равных в этой таинственной области. При чем любовь ровная, тихое горение, безбурное счастье, равно как и драма рассредоточенная, растворенная в обыденности, высокомерно отвергаются героями и автором. Любовь – «легкое дыхание», посетившее сей мир и готовое в любой миг исчезнуть; она является лишь в «минуты роковые». Писатель отказывает ей в способности длиться – в семье, в браке, в буднях. Короткая, ослепительная вспышка, до дна озаряющая души влюбленных, приводит их к критической грани, за которой – гибель, самоубийство, небытие.

Близость любви и смерти, их сопряженность – это частное проявление общей катастрофичности бытия. Таковы в особенности рассказы «Маленький роман», «Сны Чанга», «Легкое дыхание». Они наполнились новым, грозным содержанием. Это не просто рок, тяготеющий над героями – гибель и крушение не вытекают из любви, а вторгаются извне и независимо от нее. Любовь для бунинских персонажей становится роковым испытанием, которого многие не выдерживают. Но повинен в этом не рок, не судьба, а сами люди, живущие легкомысленно, бездумно, не понимающие, в чем счастье, принимающие за него всевозможные призраки: чувственный угар, жажду острых ощущений. Люди рвутся к скорым наслаждениям, утехам, но этот эгоизм становится расточительной, безрассудной тратой себя («Натали»).

Писателя привлекают те мгновения в жизни человека, которые определяют его участь. Часто таким мгновением оказывается момент редкого, неведомого прежде, единения с любимым человеком – полной гармонии плоти и духа, завершающийся, однако, неожиданной катастрофой. Для многих персонажей И. А. Бунина любовь – внезапный, иногда мучительный, а нередко и обременительный дар судьбы, потому что, сближаясь с женщиной, они не думают о любви. В рассказе «Таня» писатель показал, что даже при случайной связи люди вступают в совершенно разные по значимости отношения. Для барича Петруши, овладевшего спящей горничной, – это пикантное приключение, а для Тани – долгожданное соединение с единственным в мире.

Любовь для людей, оказавшихся близкими, имеет разную цену: для одного – это вся жизнь, весь цвет и очарование ее, боль и ужас; для друго-

го – очередное развлечение, которое может наскучить, пресытить человека, стать помехой расчетливо достигаемой цели («Митина любовь», «Степа», «Муза»). Для одного любовь, как талая вода, уносится с первой весенней распутицей, а другой обречен носить ее в себе всю жизнь, как героини рассказов «Темные аллеи» и «Холодная осень».

**Я. В. Андреева**

## **РАЗГАДАВШИЙ ЖИЗНЬ**

Я не случайно обратилась к данной теме, меня действительно волновали и продолжают волновать вопросы поиска себя, своего места в жизни, верности выбранного пути... После пережитого трудного события (тяжелой болезни) мои взгляды на многие вещи изменились, многое было переосмыслено... Так, И. А. Бунин по своему мироощущению оказался мне близок, в его произведениях я и пыталась найти ответы на эти вопросы.

Через все творчество писателя проходит тема поиска смысла *существования человека в этом мире*. Отчаяние, одиночество и необычайная влюбленность в жизнь, в красоту русской природы свойственны натуре И. А. Бунина.

Чувство непреодолимого одиночества всю жизнь неотвратимо преследовало его. Именно отсюда необычайная страсть И. А. Бунина к путешествиям (удел всех мятежных чувствующих себя одинокими людей), его стремление видеть и испытать как можно больше, познать «тоску всех стран и народов».

«И от попытки моей разгадать жизнь останется один след: царапина на стекле, намазанная ртутью» («У истока дней»).

К рубежу веков завершается путь И. А. Бунина к самому себе, достигается зрелость его дарования. Он «старался обозреть лицо мира и оставить в нем чекан души своей его занимали вопросы психологические, религиозные, исторические.

Писатель часто размышляет над феноменом смерти, она притягивает его своей таинственностью. Именно в смерти он острее всего чувствует нерасторжимое единство ужаса и красоты мира. Казалось бы, что после Л. Н. Толстого ничего нового о смерти сказать нельзя, однако И. А. Бунин нашел слова и образы, не сказанные и не найденные Львом Николаевичем.